

Франсуаза Саган: "Здравствуй, жизнь!"

Она уже давно подзабыла свое настоящее имя - Франсуаза Курарез. Она сжилась и срослась со своим литературным именем - Франсуаза Саган. Кажется, что аура, атмосфера легкого скандала, подымавшаяся при появлении Саган в литературе в середине 50-х, так никогда и не утихла. Еще бы! 19-летняя девочка пишет и издает повесть, в один миг всколыхнувшую уютной строгой, католически добропорядочной Франции!

Кто в этом виноват - насмешница Фортуна или любимый писатель и учитель мадам Саган (которого она прочитала в 14 лет) - Сартр, она не знает. Родилась и училась будущая знаменитость в семье богатого промышленника, ни в чем не знала отказа, получила прекрасное книжное образование в католическом пансионе, но к шестнадцати годам полностью утратила веру в Бога и во всякие чудеса. Выйдя из пансиона, Франсуаза, одержимая страстью к литературе, поступает на филологический факультет Сорбонны - Парижского университета. Но богемная жизнь звезд привлекает ее не меньше университетских лекций. Она встречается в маленьких уютных парижских кафе с художниками, писателя-

га Саган стала своего рода символом, знамением времени, а образ главной героини, казалось, воплощал провозвестниц эпохи свободных нравов, точно так же, как на экране образы ставшей тоже в одночасье знаменитой Брижит Бардо. Не забудем только, что все происходило в середине 50-х...

В одной из статей писали, что ее роман "отразил настроения и позицию молодого поколения, вступающего в жизнь после огромного потрясения, которое пережил мир в годы войны, когда рухнули прежние представления о Добре и Зле, прежние нравственные ценности, бывшие запреты и табу" (Жорж Урден).

Образ Сесиль - главной героини романа - получился настолько всеобъемлющим и глубоким, что не

ности и скоротечности жизни уже никогда ее не покидает.

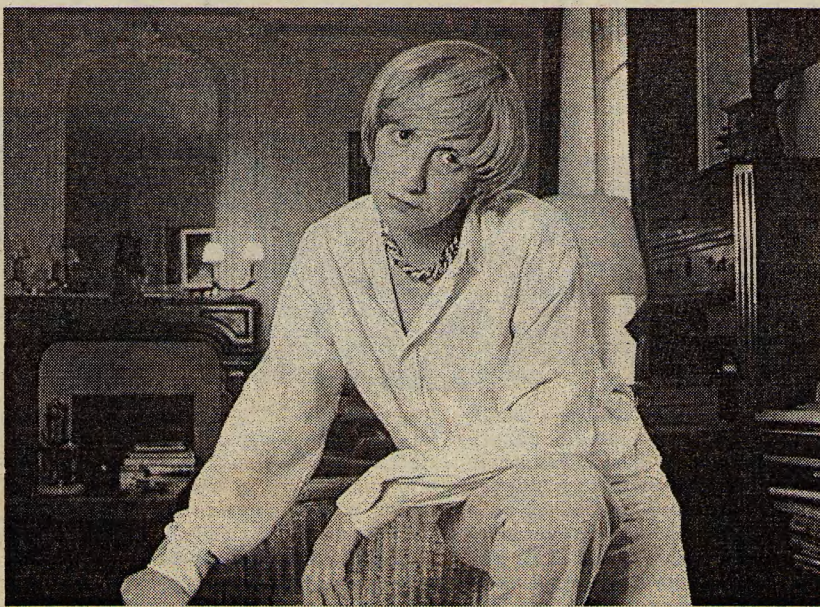
Ведя жизнь богемной звезды, Франсуаза Саган продолжает серьезно и много работать. Стиль ее совершенствуется, становится все более характерным, все более узнаваемым. Многие из критиков и литературоведов замечали, что мадам Саган отдает предпочтение строгим формам классицизма, она последователь Жана Расина, у которого любовные конфликты были подняты на уровень трагедии, что подчеркивало высокую значимость и ценность человеческих чувств.

Саган стремится сохранить дух этой литературы, передать глубокое трагическое содержание тех любовных неудач, которые показаны в ее книгах. Классические традиции сказались и в построении ее романов, и в их стилистике. Число персонажей в романах сведено к минимуму, как в трагедиях Расина. Это два-три главных действующих лица, а все остальное - не более чем фон, антураж. Та ситуация, которая, к примеру, описывается в романе, повести, пьесе, могла происходить в любом месте и в любое время.

К 1991 году она опубликовала 22 романа, 2 сборника новелл, 7 пьес, 3 книги очерков, и, пожалуй, только в очерках она сама выходит на сцену и откровенно излагает свои взгляды и свои суждения о современном мире, нравах и литературе. Ей не понаслышке известна проблема наркомании среди молодежи, поэтому неудивительно, что одна из поздних ее вещей - остросюжетный роман "Ангел-хранитель" - была напечатана в России в молодежном журнале "Ровесник" - наиболее читаемом и популярном издании. Кстати, в 1988 году мадам Саган была в России, где ее книги знают и читают ничуть не меньше, чем в Европе. Она утверждает, что в ее роду есть русские корни - прабабушка была русской, но при этом в глазах писательницы мелькает лукавый огонек, и, кто знает, может быть, это сказано только для того, чтобы оправдать свое пристрастие к азартной игре в рулетку? Она и объясняет его "русскостью" своих корней.

Ее квартира в Париже - самый известный литературный салон во Франции. В него вхожи дипломаты и премьер-министры. Ее последняя книга на библейский сюжет "Давид и Бетшабе" вышла в роскошном переплете для коллекционеров-библиофилов, с иллюстрациями знаменитых художников и собственноручной подписью автора на титульном листе. Предисловие к книге составил тогдашний премьер Израиля Шимон Перес. Книга вышла очень маленьким тиражом и почти сразу превратилась в библиографическую редкость. Мадам Саган, несмотря на возраст и кучу жизненных неприятностей (судебный процесс, обвинение писательницы в хранении и распространении наркотиков - спасло только высокое знакомство с тогдашним президентом Франции Миттераном), по-прежнему в отличной форме. Литература для нее - храм и эликсир вечной молодости. Она ищет новые истоки вдохновения. Ее роман-биография Сары Бернар, написанная в форме писем к актрисе, надела много шума по всей Европе. Можно сказать, что книги Саган читают поколениями и интерес к ее творчеству не иссякнет, навечно, и в третьем тысячелетии. Может быть, потому что каждый из них она как бы восклицает: "Здравствуй, Жизнь! Здравствуй, Любовь!"

По материалам Интернета
подготовила Ирина МАКОВЕЙ

ми, артистами. Беседы до полуночи, визиты, концерты... А по ночам она пишет свою первую повесть со странным названием "Здравствуй, грусть!"

Вспоминая свой дебют, мадам Саган считает теперь, что ей нескандално повезло, потому что господин Жюльяр умел не только чулком хорошего литератора определять будущий талант, но и имел средства для того, чтобы организовать хорошую рекламу, привлечь внимание читателя к этому таланту.

Тема романа, написанного худенькой, остроносой девушкой с большими, задумчивыми глазами, поразила даже умудренного жизненным опытом Жюльяра: юная девушка, не достигшая совершеннолетия, искренне и без притворства рассказывает о том, как хорошо быть молодой, здоровой, счастливой, любить жизнь и наслаждаться ею в объятиях любовника.

Для Франции с богатыми литературными традициями католицизма такой сюжет и сам финал романа - с кажущейся победой аморальности - был, мягко скажем, необычен! И даже в самых смелых мечтах Жюльяр не мог предвидеть того оглушительного, скандального успеха, который обрушился на юную дебютантку!

Роман стал бестселлером, и за год было опубликовано более миллиона экземпляров на разных языках и в разных странах. Автора преследовали толпы журналистов, брали у нее интервью, описывали жизнь. В прессе было опубликовано множество ее фотографий. Кни-

мог не вызывать удивления. Он как бы вообрал в себя множество частных и конкретных судеб современников писательницы, почему и возник термин "поколение Франсуазы Саган".

Интерес к ее творчеству не иссякнет и в третьем тысячелетии

Любопытно, но ранняя и шумная слава почти не вскружила ей голову. Она пришла к отцу и спокойно спросила, что ей делать с 1,5 миллиона франков, которые столь неожиданно свалились ей на голову. Он посоветовал не менее спокойно: "Немедленно истрать их, ибо деньги для тебя - большая беда". Она так и поступила. Она разогнала свою жизнь, как машину на хорошей скорости. Путешествия, яхты, неудачный брак с крупнейшим издательским деятелем Франции Ги Шеллером (они вскоре расстались, он был на двадцать лет старше Франсуазы), рождение сына (в 1962 году), еще несколько попыток устроить семейную жизнь, пристрастие к азартным играм... В 22 года Франсуаза чудом остается жива после серьезной автомобильной аварии, и чувство блистатель-